

Жанровые Мира

УБИТЬ КУКЛОВОДА

ЕЛЕНА МАЛИНОВСКАЯ

Елена Михайловна Малиновская
Убить кукловода
Серия «Забавы марионеток», книга 2

Издательский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8223193
Убить кукловода: Эксмо; М.; 2014
ISBN 978-5-699-73372-9

Аннотация

Может ли марионетка переиграть кукловода? Странный вопрос, конечно же, нет! А если этой марионеткой являешься ты сама, а на кону – твоя жизнь? Волей-неволей начнешь собственную игру, попытаешься обрести долгожданную свободу и надежду на будущее. Мне, Доминике Альмион, специалистке по смертельным проклятьям, не привыкать распутывать клубки интриг и развязывать узлы загадок. Но в этот раз мне придется найти способ раз и навсегда порвать нити чужой воли, опутавшие... мое сердце!

Содержание

Часть первая	5
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Елена Михайловна Малиновская

Убить кукловода

© Малиновская Е., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

© Электронная версия книги подготовлена компанией ЛитРес (www.litres.ru)

Часть первая Побег

Подо мной текла река жидкого пламени. Я удобно оперлась на невысокие перила, призванные защитить любопытствующих от случайного падения в лаву, и незаметно огляделась.

Долгая хекская ночь близилась к рассвету, а значит, туристы и исконные обитатели Зарга медленно, но верно расползались по своим укрытиям. Приятного мало оказаться под открытым небом, когда над горизонтом встанет пылающий шар солнца, испепеляющий все живое. В такой ситуации спасет лишь энергетический щит, однако смысл понапрасну расходовать свои силы? Куда приятнее и полезнее переждать столь неудобное время суток под надежной защитой стен отеля или родного дома.

Я находилась сейчас на одном из так называемых огненных мостов. Паутина этих сооружений опутывала западную окраину Зарга, где располагался небольшой, но чрезвычайно активный вулкан. Вокруг перил подрагивало легчайшим синеватым туманом поле, ограждающее прогуливающихся по мосту от случайных брызг лавы и хлопьев жирной сажи. А прозрачный пол позволял насладиться всем великолепием красок бушующего под ногами огня. Ничего не скажешь – захватывающее зрелище, от которого в буквальном смысле перехватывает дух. Яростный разгул стихии в столь пугающей близости от тебя. Кажется, протяни руку – и обязательно обожжешься.

Не было ничего удивительного в том, что это место являлось, пожалуй, основной достопримечательностью Зарга. В разгар ночи здесь было не протолкнуться от толп туристов и огромного количества влюбленных парочек, желающих вдоволь нацеловаться в окружении багровых и ярко-алых всполохов бушующего огня. Почему-то яростное живое пламя действует особенно возбуждающе на людей. Но сейчас, как я уже говорила, самое оживленное время суток миновало, и по мосту прогуливались лишь редкие прохожие: то ли не нашедшие себе пару, чтобы скрасить одиночество дневных часов, то ли ожидающие припозднившихся знакомых, то ли просто бездельно шатающиеся.

Пожалуй, я бы могла отнести себя ко второй категории, но с небольшой оговоркой. У меня была назначена деловая встреча на мосту. И я уже начинала нервничать, поскольку край небес угрожающе алел в преддверии скорого восхода. Нет, мне не грозила опасность быть сожженной заживо в лучах проснувшегося солнца. Я вполне смогу поддерживать щит около часа, и этого времени мне хватит с избытком, чтобы добраться до убежища. Но я бы предпочла обойтись без столь крайних мер. К тому же, что скрывать, меня все сильнее грызло любопытство. Интересно, кто назначил мне здесь встречу?

Мыслями я опять вернулась в начало сегодняшней ночи. Следуя давно заведенному обычаю, первым делом я наведальась в свой любимый бар «Глоток свободы». Выпила бокал сухого даританского вина, немного поболтала с Даррешем – владельцем сего заведения и по совместительству барменом. Узнала последние новости, заодно поинтересовалась, не спрашивал ли кто обо мне. С момента моих приключений на Нерии прошло уже около года, а я до сих пор вздрагивала от каждой тени при воспоминаниях о недвусмысленной угрозе Луциуса и его записке, припиленной кинжалом к моей подушке.

Я спокойно переступила с ноги на ногу. Память услужливо подсунула мне то, что предшествовало обнаружению записки, и мои щеки привычно потеплели. Ох, а все-таки Луциус оказался на удивление хорош в постели! И если бы не его маниакальное стремление меня убить, то... то...

«Что «то»? – насмешливо спросил внутренний голос, когда я замялась, не в силах придумать достойного завершения фразе. – Считаешь, из вас могла бы получиться достойная

пара? Жестокий убийца и ты. Лучше подумай о том, сколько крови на руках у Луциуса! Ох, Доминика, какие-то странные у тебя предпочтения. Чем тебя не устраивает Стефан? Красив, умен, остроумен. И столь же хорош в постели».

«Почти столь же хорош», – машинально исправилась я и тут же поморщилась, досадуя на себя за подобные мысли.

Если говорить честно, я уже устала от отношений со Стефаном. Год – достаточный срок, чтобы миновала первая влюбленность и на смену ей пришло глухое затаенное раздражение. К тому же мои чувства к нему строились в основном на влечении, страсти, а это слишком зыбкая и ненадежная почва для долгого и счастливого союза. Совместная жизнь, как это часто бывает, принесла мне множество не совсем приятных открытий. Я узнала, к примеру, что Стефан иногда сопит во сне. Если сначала это забавляло и умиляло меня, то потом стало выводить из себя. Попробуй усни, когда тебе на ухо выводят такие рулады! А его привычка укрывать меня одеялом? Я понимаю, что он родом из Озерного Края, где ночами бывает весьма зябко и прохладно, поэтому для него это прежде всего проявление заботы, но ведь сейчас мы на Хексе! Сколько раз я просыпалась вся мокрая от пота и еще более уставшая, чем ложилась в постель. Да мало ли что еще.

Но куда сильнее меня раздражало то, что все эти мелочи даже в совокупности были слишком незначительными и не служили приемлемым поводом для завершения нашего романа. Достоинства Стефана пока перевешивали его недостатки. Он любил делать мне маленькие романтические сюрпризы, от которых мое сердце таяло, и мне становилось стыдно за свои намерения разорвать наши отношения. В обществе он неизменно привлекал к себе все женские взгляды, что закономерно пробуждало во мне гордость и некое чувство превосходства. К тому же он был щедр и как-то незаметно взял на себя все мои денежные обязательства, включая ежемесячную оплату лицензии магического департамента. Естественно, я пыталась сопротивляться, но Стефан твердо сказал, что пока он живет в моем доме – то будет платить за все, поскольку не желает чувствовать себя нахлебником.

На мое финансовое благополучие оказал влияние и тот факт, что со мной в паре теперь работал Элмер. Он, правда, то и дело припоминал мне тот случай, когда я обманом была вынуждена стянуть с него оплату моих услуг как специалиста по снятию проклятий. Но если не считать этого крохотного обстоятельства, то мы с ним на удивление неплохо поладили. Я даже научилась мириться с его весьма странным чувством юмора, а он по мере сил и возможностей пытался не обращать внимания на Стефана. Правда, это получалось у него не всегда. Порой эта парочка вновь начинала отчаянно ругаться, и я в эти минуты чувствовала даже некоторое умиление. Ну как дети, право слово! Хорошо хоть не дерутся.

Впрочем, я немного отвлеклась. Итак, моя ночь началась с посещения бара. И именно там Дарреш передал мне записку, которая была на удивление лаконична.

«Желаешь узнать подробности о смерти родителей и братьев – приходи сегодня на пятый, если считать от центра города, огненный мост», – гласила она. На оборотной стороне листа было написано не менее краткое: «Передать Доминике Альмион».

Естественно, я забросала Дарреша вопросами: кто передал ему эту записку, как этот человек выглядел, не говорил ли он с нерийским акцентом. Увы, приятель ничем не смог мне помочь. Он лишь смущенно пожал плечами и признался, что записку обнаружил сразу после открытия бара. Она лежала на пустой стойке, придавленная горсткой монет. При этом он готов поклясться, что в самом помещении никого не было, а колокольчик на двери не звенел, то есть никто не входил и не выходил из бара.

И вот я стояла на середине этого самого пятого моста и все больше нервничала. Наверное, было полнейшей глупостью отправиться сюда без чьей-либо поддержки. Не было никаких сомнений в том, что меня пытаются заманить в ловушку. Правда, некоторую уверенность мне придавал тот факт, что на огненных мостах невозможно использовать магию. В

опоры этих сооружений были вмонтированы мощнейшие стационарные заклинания, блокирующие все чары извне. Это служило своего рода гарантией, что никакой безумец не пустит реки лавы на стоящие по берегам здания, уничтожая сотни обычных мирных горожан.

Я нервно вытерла мокрые от волнения ладони о подол платья, разглаживая на нем несуществующие складки, и еще раз огляделась. За время моих раздумий мост совершенно обезлюдел. Лишь на дальнем его конце виднелась одинокая фигура припозднившегося путника, который неторопливо шел по направлению ко мне. Неужели человек, назначивший мне эту встречу, наконец-то решил явиться?

Я вся подобралась, наблюдая, как приближается незнакомец. Небо за его спиной пламенело всеми оттенками алого, поэтому я никак не могла разглядеть его лица.

Увы, опасность пришла совсем с другой стороны. В тот момент, когда незнакомец почти поравнялся со мной, кто-то резко схватил меня сзади. Я вскрикнула от неожиданности, забилась изо всех сил, пытаюсь вырваться. И вдруг обнаружила, что сижу на ограждении. Взмахнула руками, силясь удержать равновесие и не упасть спиной назад в бушующее пламя.

– Твоя плата, – раздался до боли знакомый голос.

Золотом блеснул хардий¹, кинутый мужчине, проходившему мимо.

Я увидела, как тот расплылся в щербатой улыбке и прибавил шаг, торопясь пройти мимо. Правильно, главная заповедь Хекса: не глазами по сторонам и не задавай лишних вопросов. Слишком любопытные здесь долго не живут.

– Скучала? – На меня упала тень того человека, который так ловко посадил меня на перила и заставил балансировать, в буквальном смысле слова пытаюсь схватиться за воздух.

– Да не сказала бы, что сильно, – пробормотала я, так отчаянно вцепившись в узкое ограждение, что заныли костяшки. Если Луциус, а передо мной стоял именно он, захочет меня скинуть с моста – то ему придется прежде выломать эти проклятые перила!

– А я вот скучал, – мурлыкнул он и неожиданно прижался ко мне.

Я жалобно охнула, от такого маневра опасно наклонившись в сторону пропасти. Обвила ногами массивные железные прутья ограждения, помогая себе удержать равновесие. Затем свободной рукой схватила Луциуса за рубашку, повинувшись внезапно пришедшей мысли.

– Попытаешься сбросить меня – утащу за собой! – злым свистящим шепотом предупредила я.

– Фу, никакой фантазии! – шутливо посетовал Луциус, не торопясь каким-либо образом освободиться из моей хватки. – Кто сказал, что я собираюсь поступить так скучно и предсказуемо?

Я нахмурилась, не понимая, чего он добивается. Сидеть на ограждении становилось все более и более неприятно. С каждой секундой металл перил подо мной неотвратимо нагревался. По моему лицу тек горячий пот, от которого щипало глаза. Платье неприятно прилипло к телу. Вот-вот взойдет солнце. Если до того момента я не спрячусь под щит...

Я ахнула, осознав, какую страшную смерть для меня придумал Луциус. Как я уже говорила, на опоры моста были установлены особые чары, блокирующие любые попытки создать какое-либо заклинание. А следовательно, я не смогу воспользоваться магией даже для того, чтобы спрятаться от солнца! Еще минута, максимум две – и я изжарюсь заживо на этом проклятом мосту!

¹ *Хардий* – основная денежная единица четырех крупнейших обжитых миров. Четыре харда равны одному хардию. Четыре хара – одному харду. Отсюда выражение «ломаного хара не стоит», подразумевающее, что более мелкой денежной единицы не существует.

– Ты погибнешь со мной! – с ненавистью предупредила я. – Ты не успеешь добраться до берега!

– С чего ты решила, что я собираюсь бежать к берегу? – Луциус нагло оскалился. Он по-прежнему стоял вплотную ко мне и словно не испытывал ни малейшего страха при мысли о встающем за его спиной солнце. Затем улыбнулся, видимо, позабавленный выражением неподдельного ужаса на моем лице, нагнулся ко мне и прошептал, глядя прямо в глаза: – Разве это не романтично – умереть в объятиях друг друга, озаренными первыми лучами безжалостного светила? Ну признайся, Доминика, ведь о такой смерти можно только мечтать!

– Я вообще не мечтаю о смерти, – огрызнулась я. – И уж точно не хочу умирать в твоих объятиях.

– Твои жестокие слова разбивают мне сердце! – Луциус вздохнул с фальшивой патетикой. – Ты просто не оставляешь мне иного выбора!

Я так и не поняла, что случилось в следующий момент. Но вдруг обнаружила, что уже не сижу, а балансирую, стоя на узенькой полоске металла. Если бы не руки Луциуса, поддерживающие меня за талию, – то я точно не сумела бы сохранить равновесие и упала бы в бездну. Но он был рядом и держался с такой уверенностью, будто под его ногами была надежная земная твердь, а не перила моста.

– Потанцуем? – предложил он и сделал шаг назад, потянув меня за собой.

– Ты ненормальный! – взвизгнула я, осознав, что мы двое находимся в шаге от гибели. – Иракша тебя раздери, что ты задумал?

– Увы, Доминика, мы обречены, – горестно вздохнул Луциус, словно не услышав моего выкрика. – Солнце встает. Мы не успеем выбраться с моста, а значит, сторим заживо. Поэтому давай проведем последнюю минуту со всем возможным удовольствием.

Я молчала, кусая губы, и со все возрастающим отчаянием глядела на стремительно светлеющие небеса. Из темно-багровых, почти черных, они превратились в ярко-алые, цвета свежей крови. Да, Луциус прав, нам осталось жить не больше минуты. Наверное, он действительно сошел с ума, раз решил умереть сам и захватить в лучший из миров и меня.

– Но иногда поцелуй прекрасной дамы может сотворить чудо! – с прежней совершенно неуместной патетикой провозгласил Луциус. Нагнулся ко мне и вкрадчиво поинтересовался: – Ты готова даровать мне свою ласку?

– Иди ко всем демонам! – совершенно невежливо фыркнула я. А потом добавила еще парочку фраз, красочно описывающих, что должны эти самые демоны сделать с моим противником.

– Ну и выраженьица у тебя, Доминика! – мгновенно оскорбился Луциус, продолжая балансировать со мной в объятиях на самом краю бездны. – Теперь даже не знаю, стоит ли спасать тебя.

Я внимательно посмотрела в его серые глаза, лучащиеся смехом. Да что он задумал-то? Ни за что не поверю, что один из самых талантливых преступников, которых я когда-либо знала, решил по доброй воле свести счеты с жизнью. Тем более столь жутким и болезненным способом.

А в следующее мгновение мне стало жарко дышать. Солнце все-таки показалось из-за горизонта. И мгновенно воздух превратился в кипяток, выжигающий легкие изнутри.

«Держись крепче», – скорее прочитала я по губам, чем услышала. Мои ребра жалобно хрустнули – с такой силой Луциус вдруг стиснул меня в своих объятиях.

А еще через миг он оттолкнулся от перил и прыгнул в реку пламени, величаво текущую под нами.

Я хотела закричать от ужаса. Точнее, я уже открыла рот, чтобы издать вопль, но Луциус прижался своими губами к моим, превратив мою попытку в страстный поцелуй. А вокруг

нас вспыхнул всеми цветами радуги щит, который тотчас же зарябил ослепительными всполохами, когда мы с головой ушли под кипящую лаву.

«Щит не выдержит, – с горькой безнадежностью промелькнуло в моей голове. – Сейчас мы умрем».

Наверное, на какой-то миг я потеряла сознание. Потому как в следующую секунду вдруг обнаружила, что мы находимся уже на берегу, по-прежнему заключенные в ослепительно яркую сферу защитного заклинания.

Я лежала на спине, с удивлением вглядываясь в далекое небо утреннего Зарга, алый цвет которого угадывался между переплетением толстых силовых нитей чар. Надо же, пожалуй, я впервые за всю свою жизнь вижу хекский рассвет. А ведь прожила здесь столько лет.

Стоило признать, зрелище впечатляло. Небеса над моей головой полыхали столь невероятным сочетанием цветов и оттенков, что на миг я почувствовала досаду – и почему раньше мне не пришло в голову полюбоваться этой картиной?

– Правда, это завораживает?

Я вздрогнула от вкрадчивого голоса, прозвучавшего мне прямо на ухо. Повернула голову и увидела Луциуса, который лежал рядом со мной, опершись локтем о мягкую подушку своих чар, и с интересом наблюдал за моей реакцией.

– Да, – со вздохом невольного восхищения признала я, поскольку не видела никакого смысла в том, чтобы отрицать очевидное. И опять замерла, зачарованная буйством красок над моей головой.

Перед столь величественной картиной я как-то неожиданно растерялась. Да, разумом я осознавала, что сейчас не время и не место для праздного восхищения красотами родного мира. Рядом со мной находился мой злейший враг, который наверняка ждет удобного момента для нападения. Но все доводы здравого смысла отступали перед осознанием того, что, вполне вероятно, я больше никогда не переживу столь необычный момент.

– Я знал, что тебе понравится. – В голосе Луциуса прозвучало нескрываемое бахвальство. – Все-таки все вы, женщины, в чем-то одинаковы. Обожаете подобные ситуации, хотя порой вслух клянетесь в том, что якобы совершенно не романтичны.

Я вновь повернула голову и внимательно посмотрела на Луциуса. Тот встретил мой взгляд с привычной саркастической ухмылкой, однако на дне его зрачков я заметила отблеск иного чувства. Чего-то, что больше всего напоминало мой собственный восторг. Хм-м, сдается, чувство романтики не чуждо и Луциусу. Правда, все равно непонятно, ради чего он устроил все это представление. Уж больно оригинальный способ он выбрал, чтобы продемонстрировать мне своеобразную прелесть хекской зари. Не говоря уж о том, что отношения между нами, мягко говоря, не располагают к подобным сюрпризам.

– О да, ты, безусловно, знаешь, как произвести впечатление на девушку, – с нервной улыбкой ответила я. – У меня вся жизнь перед глазами промелькнула.

– Можешь не благодарить, – вальяжно отозвался Луциус. Наклонился ко мне и заговорщицким тоном прошептал: – И потом, Доминика, это была всего лишь прелюдия. Так сказать, легкая закуска перед основным блюдом, призванная разжечь аппетит.

Я мгновенно напряглась. О чем это он сейчас? Какую гадость он приберет на десерт?

В кончиках пальцев затеплилась энергия, которую я поспешно начала концентрировать на случай возможной атаки. Сейчас мы находились на достаточном отдалении от огненного моста и стационарных заклинаний, установленных на его опоры, а следовательно, ничто не помешает мне как можно дороже продать свою жизнь. Без боя я точно не сдамся!

– Не дури, – лениво предупредил Луциус, угадав это намерение. Перехватил мою руку и предупреждающе сжал ее – не сильно, но ощутимо. – Доминика, ты должна понимать, что без моего щита не протянешь и мига. Солнце уже поднялось на достаточную высоту, поэтому испепелит тебя за долю секунды, ты даже не успеешь создать собственное заклинание. –

Помолчал немного, видимо, желая, чтобы я полностью уяснила его слова, затем добавил с нескрываемой угрозой: – Если ты попытаешься напасть на меня, то я вышвырну тебя из сферы. И ахнуть не успеешь, как превратишься в головешки. Поняла?

– Ты все-таки решил расправиться со мной? – нарочито равнодушным тоном осведомилась я, пытаюсь не показать Луциусу своего страха. Криво ухмыльнулась и продолжила, приложив максимум усилий, чтобы ничто в моем голосе не дало понять Луциусу, как на самом деле я боюсь его: – Только позволь напомнить тебе, что если я погибну, то...

– То ничего не произойдет, – перебил меня Луциус.

Наверное, я все-таки не сумела скрыть эмоций, нахлынувших на меня после заявления Луциуса. И основным моим чувством был испуг, граничащий с самым настоящим ужасом.

– Тогда, в Озерном Крае, ты блефовала, – продолжил после краткой паузы Луциус, видимо, сполна насладившись моим замешательством, отразившимся на лице. – Если я убью тебя, то это сойдет мне с рук, как сходили с рук и остальные мои преступления. Нет никакого письма с доказательствами моей вины. Не правда ли?

– Есть! – воскликнула я со всем жаром и убедительностью, на которые была способна. – Конечно же, письмо существует...

И осеклась, поймав ледяной взгляд Луциуса. Он смотрел на меня так, будто в мыслях уже представлял, куда надлежит спрятать мое бездыханное тело. А в следующий миг он с такой силой сжал мою ладонь, что выдавил невольный стон из моих уст. Пальцы жалобно хрустнули от его хватки, и я всерьез испугалась, что он вздумал в назидание сломать мне парочку костей. Правда, это не продлилось долго. Буквально сразу Луциус отпустил мою руку, видимо, убедившись, что я более чем серьезно восприняла его столь своеобразное предупреждение.

– Еще одна ложь – и я действительно отправлю тебя загорать под местным солнцем, – будничным тоном обронил Луциус. И почему-то я не усомнилась в искренности его слов ни на мгновение. А он добавил с лукавой усмешкой: – Доминика, я очень не люблю чувство уязвимости. А твой прошлогодний неумелый шантаж, что скрывать очевидное, заставил меня изрядно поволноваться. Пришлось потратить немало времени и еще больше средств, однако теперь я абсолютно точно знаю: ты лгала мне. Глядела прямо в глаза и самым наглым образом лгала. Нет никакого письма. Если я убью тебя – то ничего не произойдет. И даже не вздумай отнекиваться.

Я молчала, охваченная тоскливым ужасом. А что я еще могла сделать? Только надеяться, что моя смерть будет быстрой и безболезненной. Правда, не понимаю, к чему Луциусу потребовались все эти сложности и разглагольствования о красоте рассвета. Убил бы сразу – и дело с концом.

– Вот и умничка, – пробормотал Луциус после продолжительной паузы, за время которой он не отводил от меня испытующего взгляда. – Вижу, ты быстро учишься. Мне нравится в женщинах понятливость и умение схватывать все на лету.

– Что тебе надо от меня? – осмелилась я на робкий вопрос. С трудом выдавила из себя измученную улыбку, попытавшись пошутить: – Бедняжке Патрисии ты тоже устроил романтическую сцену перед тем, как проклял ее?

Лицо Луциуса вдруг болезненно исказилось от моих слов, словно я по незнанию угодила в его слабое место. Неужели он стыдится своего поступка, когда был вынужден расправиться с женщиной, которая являлась его верной соратницей на протяжении многих лет? Да ну, бред. По-моему, люди, подобные Луциусу Киасу, неспособны на такие чувства, как сожаление или раскаяние.

– А ты дерзка, – глухо проговорил он. – Даже сейчас умудряешься огрызаться, хотя стоит мне только щелкнуть пальцами – и ты сгоришь заживо. Не страшно?

– Страшно, – честно призналась я, не рискуя после полученного недвусмысленного предупреждения говорить неправду. Глубоко вздохнула, набираясь отваги, и после секундного сомнения – стоит ли дергать дракона за хвост – добавила: – Правда, я не думаю, что ты явился убить меня. Уверена, что иначе я была бы уже мертва. До сего момента ты не создавал впечатления человека, способного увлечься разговором и забыть о своей настоящей цели.

Выпалив это на одном дыхании, я замерла, ошеломленная собственной смелостью. Однако с немым вызовом уставилась в непроницаемые серые глаза Луциуса, который по-прежнему лежал рядом, опершись на локоть.

Повисла тишина. Тягостная, когда каждая секунда молотом бьет по напряженным до предела нервам. И хочется молиться всем богам одновременно, лишь бы это молчание как можно скорее завершилось.

– Рассвет отгорел, – вдруг неожиданно проговорил Луциус, кинув быстрый взгляд в небо. Недовольно цокнул языком: – Пожалуй, больше нам здесь делать нечего. Дневной Хекс – донельзя унылое зрелище.

Это прозвучало столь внезапно, что я растерялась. Нет, пожалуй, Луциус Киас – удивительнейший человек. Вряд ли у меня когда-нибудь получится понять, о чем на самом деле он думает в тот или иной момент. Хотя стоило признать: своя правда в словах Луциуса, несомненно, присутствовала. Буйство нежнейших переливов алого за время нашего разговора сошло на нет. Над нами расстилалась красная простыня обычного хекского неба, в центре которой горел ослепительно яркий шар солнца. Наверное, на улицах Зарга сейчас ни души. Горожане и туристы попрятались под надежную защиту стен и крыш зданий, укрепленных стационарными заклинаниями. Кстати, удивительно, что Луциус так долго и без малейших усилий удерживает щит. Я, как и он, маг высшего уровня подчинения, пусть официально и записана под первым. Но если была бы сейчас на его месте – то наверняка бы уже изнемогала.

«Не лсти себе, – тут же строго одернула я себя. – Запас моих сил закончился бы намного раньше – в момент самоубийственного прыжка с моста. Хотя, пожалуй, на берег бы мне удалось выбраться. Но одной. О спасении другого человека речи бы уже не шло».

– Предлагаю продолжить наш разговор в другом, более подходящем для этого месте, – продолжил между тем Луциус, так и не дождавшись моего ответа на свое, по сути, риторическое замечание.

– А у меня есть выбор? – на всякий случай осведомилась я, не испытывая ни малейшего воодушевления от мысли о том, что мне предстоит идти куда-то в сопровождении жестокого преступника. Тем более Луциус уже не раз доказывал своими поступками, что для него человеческая жизнь – не больше чем разменная монета. Согласитесь, это как-то не настраивает на желание более тесного общения.

– Выбор есть всегда, Доминика. – Луциус улыбнулся, но его серые глаза при этом опасно заледенели. – Ты, без сомнения, можешь отказаться. И тогда я уйду. А ты останешься здесь, на берегу.

«И что?» – едва не брякнула удивленно я, но мудро прикусила язык, ощутив, как в этот момент взвыл мой инстинкт самосохранения. Ох, сдается, ответ на этот вопрос мне не понравится. Да и потом, к чему лезть на рожон? Как я уже говорила, если бы Луциус хотел меня убить, то не стал бы вести столь долгий разговор. Самой интересно, почему я до сих пор жива, раз уж он раскусил мой простенький обман, на который мне пришлось пойти в Озерном Крае.

Луциус уже стоял на ногах и со снисходительной усмешкой смотрел на меня сверху вниз. Его щит опасно потрескивал, показывая, что достиг предела растяжения. Если Луциус хотя бы покачнется назад – то я окажусь вне пределов действия его заклинания.

– Ты умеешь быть убедительным, – недовольно проговорила я.

– Жизнь научила. – И Луциус подал мне руку, желая помочь встать и показав тем самым, что верно понял мое решение.

Я демонстративно поднялась сама, проигнорировав протянутую мне ладонь. Губы Луциуса искривились в неприятной усмешке, но он промолчал.

– Советую не отставать, – обронил он. Развернулся и быстрым шагом отправился прочь.

Мне пришлось практически бежать, чтобы не оказаться вне зоны действия его щита. То и дело я начинала прикидывать – а не получится ли создать собственные чары, призванные уберечь меня от губительного действия хекского солнца? Луциус не смотрел на меня. Он словно вообще забыл о моем существовании, погруженный в какие-то свои раздумья. Если он действительно отвлекся, то мой замысел имеет шанс на удачу.

Но каждый раз я со вздохом сожаления отказывалась от этой мысли. Вполне возможно, Луциус лишь проверяет меня. Сдается, стоит мне только подумать всерьез о побеге – как он приведет в исполнение свою угрозу. Вряд ли у меня получится тягаться с ним в магическом плане. Вспомнить хотя бы прошлогодние события в Озерном Крае, когда он в одиночку дал бой демону, вырвавшемуся на свободу из самодвижущейся повозки. Я на такой подвиг точно неспособна.

Очередная обезлюдившая на дневное время улица Зарга привела нас к дверям маленького уютного отеля высотой всего в два этажа. Именно такие заведения любят выбирать для своих путешествий люди с детьми. Отель был расположен вдали от центра города, ночью сюда не долетает музыка и гул от толп празднующихся гуляк. Небольшие номера, вкусная домашняя еда – что еще надо для семейного отдыха? Хотя странно, что Луциус выбрал для себя именно такое место. Мне казалось, ему более по душе веселье и разгул ночного Хекса, способного предложить туристу из другого мира величайшее разнообразие запретных наслаждений. Собственно, именно за этим обычно и едут на мою родину.

Едва мы пересекли порог холла, как Луциус скинул ставший ненужным щит. Искорки отгоревшего защитного заклинания еще танцевали в воздухе, когда к нам наперехват поспешил дежурный администратор – совсем еще молодой юнец в фирменной зеленой ливрее.

– Ключ от десятого номера, – коротко скомандовал Луциус, даже не глянув на него.

Юноша почему-то не бросился исполнять его приказание. Вместо этого он трогательно покраснел, будто уличенный на чем-то недостойном, и исподволь бросил на меня виноватый взгляд.

– А дама с вами? – смущаясь и запинаясь, осведомился он, прежде тщательно изучив меня с ног до головы.

Я принялась озираться в поисках зеркала. И что такого не понравилось в моей внешности администратору, раз он начал задавать ненужные вопросы? Вообще-то, как я уже говорила, излишнее любопытство не в правилах моего мира.

Искомое обнаружилось почти сразу – прямо над стойкой с ключами. Одного взгляда оказалось достаточным, чтобы я поняла причины замешательства милого застенчивого юноши. Видок у меня был тот еще. Акробатические этюды на ограждении огненного моста и последующее падение с него пошли мне далеко не на пользу. Подол платья оказался разорван чуть ли не до пояса, и из-под него кокетливо виднелись резинки сползших чулок. Половина шпилек, которыми я обычно пытаюсь усмирить свои непослушные вьющиеся волосы, где-то потерялась, поэтому прежде строгий пучок на моей голове сейчас напоминал растрепанное ветрами воронье гнездо. На скуле разливался лиловым свежий кровоподтек. Хм-м... А это украшение я когда успела получить? Впрочем, разве сейчас упоминишь.

Луциус удивленно обернулся, словно только сейчас вспомнив о том, что буквально насильно притащил меня сюда. Окинул меня насмешливым взглядом, и мгновенно мне стало стыдно за свой внешний вид. Хотя казалось бы – именно он виноват в том, что я сейчас

выгляжу как девица из самого низа хекского общества, продающая свое тело за дозу сладкой пыльцы².

– Да, она со мной, – после краткой паузы подтвердил Луциус.

– Мм-м... – Юноша покраснел еще сильнее, хотя это казалось почти невозможным. – Уважаемый господин... Простите, но я не могу пропустить ее. Видите ли, репутация нашего отеля...

В голове мгновенно вспыхнул план, как выбраться из этой передряги с наименьшими потерями для себя. Видимо, Луциус имел неосторожность выбрать для своего проживания отель, который действительно относится к категории семейных. А значит, правила сего заведения весьма суровы и для проживающих, и для персонала. Администратор, опасаясь потерять денежное место, ни за что не пропустит его в номер со столь сомнительного вида особой, справедливо предположив, что мы там не чаи распивать собираемся. Если Луциус начнет настаивать – то разразится скандал. В холле наверняка есть система, должна предупреждать подобные сцены и защищать постояльцев от ненужных потрясений. Сигнал тревоги – и тут не продохнуть будет от служащих отдела магического департамента по защите правопорядка. Вряд ли Луциус начнет убивать меня при этом столпотворении. Такое даже ему с рук не сойдет.

– А в чем дело, красавчик? – развязно перебила я пунцового от волнения администратора. – Чем я тебе не угодила? Если хочешь, можем сообразить на троих. Чем больше народа, тем веселее, как говорится.

И я с вызовом подбоченилась, постаравшись встать так, чтобы продемонстрировать несчастному юнцу приятное содержимое моего декольте.

Поскольку покраснеть сильнее юноша уже не мог, то ради разнообразия он начал бледнеть. Однако я заметила, как он потянулся к круглой золотой запонке на рукаве своей ливреи. Ага, стало быть, именно туда вмонтирован передатчик, при помощи которого можно вызвать подкрепление.

Увидел это и Луциус. Он бросил на меня такой свирепый взгляд, что язык мгновенно прилип к моему небу, хотя я собиралась развить успех и выплеснуть на беднягу администратора всю мощь своей фантазии и в красках описать будущие постельные сцены с участием нашей тройцы.

– Если господин желает, то я могу предоставить ему взамен другую девушку, – пролепетал тем временем администратор. – Более... э-э-э... более приличную и подходящую его уровню. Наше заведение гарантирует, что с ней у вас не будет никаких проблем. Ну, вы понимаете: здоровье там, или пропажа денег...

– Эй, ты на что намекаешь? – возмущенно фыркнула я, решив играть до конца. Раз уж начала представление – то поздно отступать. Не нужно быть провидицей, чтобы понять: если я капитулирую сейчас и не доведу задуманное до конца, то Луциус обязательно накажет меня за это проявление своеволия. Нет, пусть уж лучше меня с позором вышвырнут из этого милого отеля. А там – ноги в руки и бежать. Куда угодно, лишь бы подальше от нашего отеля.

– Ты что, хочешь сказать, будто я заразная какая? – Я специально говорила как можно громче, почти срываясь на крик. На шум скандала рано или поздно выглянут любопытствующие. – Да ты сам заразный! Я...

² *Сладкая пыльца* – наркотическое вещество, собираемое в ледяных пустынях Даритана. Представляет собой белый налет, покрывающий листья гранга. Ранее использовалось в медицине как сильнейшее обезболивающее средство, но потом от этой практики отказались, так как оказалось, что многие лекари и целители продают ее совершенно здоровым людям для собственного обогащения. Человек, принимающий пыльцу, быстро теряет связь с реальностью и впадает в некое подобие комы. В этом состоянии он может прожить достаточно долго, поэтому обычно ее прописывали больным каким-либо смертельным и чрезвычайно мучительным недугом.

А в следующее мгновение я вдруг обнаружила, что упираюсь носом в грудь своего спутника. Он преодолел разделяющее нас расстояние так быстро, что я не успела заметить его движения.

Согнутый указательный палец Луциуса больно уперся в мой подбородок, заставив меня поднять голову. Я повиновалась и растерянно заморгала, глядя в холодные, страшные своим равнодушием глаза мужчины.

– Еще слово, Доминика. Еще одно только слово... – обронил он, почти не разжимая губ.

Он не закончил угрозу. Впрочем, это было совершенно лишним. Мои внутренности словно смерзлись в один ледяной ком от предчувствия неотвратимой и скорой беды.

Убедившись, что опасность с моей стороны нейтрализована, Луциус повернулся к администратору. При этом он крепко взял меня под локоть, желая избавиться от последней иллюзии свободы действий. Кожу от его прикосновения начало неприятно пощипывать, видимо, Луциус принялся накапливать энергию на случай неприятностей.

– Триста хардиев, – так же тихо проговорил он, в упор разглядывая съездившегося и будто уменьшившегося в росте администратора. – Сейчас. Наличными. И ты пропустишь нас без дальнейших пререканий.

Глаза юноши алчно вспыхнули. И я вполне его понимала. Триста хардиев – более чем достойная плата за молчание. Даже если об этой сцене узнает руководство отеля и уволит его, то полученных денег хватит на несколько месяцев безбедного и бесхлопотного существования.

– За триста хардиев вы могли бы найти себе девицу намного, намного лучше! – все-таки не удержался и осторожно заметил тот. – Да что там – одну девицу. Этих денег хватило бы...

Луциус нетерпеливо изогнул бровь, показывая, что не намерен слушать посторонних советов по распоряжению собственными средствами, и юноша понятливо замолчал. Послушно склонил голову и отступил в сторону.

Свободной рукой Луциус залез в карман брюк и, проходя мимо администратора, щедро сыпанул ему в ладони, заблаговременно сложенные горстью, золотые монеты. Я прикусила губу, удерживая себя от какого-либо замечания. Сдается, мой спутник переплатил, и переплатил изрядно от уговоренной суммы. Вон в какой широкой торжествующей улыбке расплылся благодетельствованный парень, глядя на неожиданно полученный щедрый подарок.

– Желаю хорошо провести время! – с явным намеком кинул он в спину Луциуса, когда тот проходил мимо, таща меня за собой.

– Не сомневаюсь, что так и будет, – пробурчал себе под нос Луциус, еще сильнее стискивая мой многострадальный локоть. – Повеселюсь я сегодня знатно, это уж точно.

Стоит ли говорить, что мне от его слов окончательно подурнело.

Все то время, пока мы шли по длинному коридору второго этажа, я мучительно пыталась сообразить, как же надлежит поступить. Закричать во все горло, умоляя о помощи? Попытаться напасть на Луциуса первой, воспользовавшись ненадежным преимуществом внезапности?

«Не рыпайся, – взмолился внутренний голос. – Ты и без того наворотила дел. К чему было то выступление в холле? Если ты хотела разозлить Луциуса, то поздравляю: тебе это блестяще удалось!»

Тем временем мы наконец-то достигли дверей его номера. Почти не сбавляя шаг, Луциус взмахнул в воздухе полученной от администратора карточкой, дезактивирующей входные чары, и толкнул меня через порог.

Здесь было темно и на удивление прохладно. Меня мгновенно кинуло в холодную дрожь, хотя не исключено, что это произошло из-за волнения, достигшего в этот момент сво-

его пика. Луциус прищелкнул пальцами – и по стенам поползли змеистые всполохи заклинания, блокирующего звуки. Теперь я могла кричать хоть во все горло – меня бы все равно никто не услышал.

Я прислонилась спиной к стене, чувствуя, как от его зловещих приготовлений меня начинает трясти еще сильнее. Колени словно превратились в горячий кисель. Удивительно, что я еще оставалась на ногах. Больше всего мне хотелось свернуться на полу в клубочек и жалобно завывать, прикрыв на всякий случай голову руками.

На двери уже распускался алый цветок очередных чар. Видимо, теперь мне отсюда не выйти, пока Луциус сам не отпустит меня.

«Если вообще отпустит», – тут же мысленно поправила я себя.

Луциус не стал пробуждать магических светлячков. Вместо этого в камине запыхало иллюзорное огненное заклинание, залившее номер багровой зловещей полутьмой.

Я огляделась, силясь найти хоть какой-нибудь путь к спасению. Всполохи ненастоящего пламени выхватили из темноты два кресла, придвинутых к камину, небольшой столик между ними. Но все остальное утопало в чернильном мраке.

– А ты дерзка, – медленно протянул Луциус. Подумал немного и добавил с кривой ухмылкой: – Уж не сочти за комплимент.

Он стоял напротив меня, скрестив на груди руки, и разглядывал с таким нехорошим и жадным любопытством во взгляде, что я с трудом удержалась от постыдного желания упасть на колени и взмолиться о пощаде.

– Ты об этом уже сегодня говорил, – непривычно тоненьким голосочком ответила я.

– Я помню, – так же медленно, нараспев, произнес Луциус. – Просто ты умудрилась дважды удивить меня. Там, на берегу, когда пыталась язвить, будучи в полной моей власти. И здесь, когда устроила этот спектакль перед администратором.

Я промолчала. Впрочем, что я могла сказать в свое оправдание? Да, я сделала попытку сбежать. И очень жалею, что она провалилась.

– Не раскаиваешься, – скорее утвердительно, чем вопросительно произнес Луциус и прищелкнул языком с каким-то непонятным восхищением.

– А должна? – Я пожала плечами с демонстративным недоумением. – По-моему, это естественно: пытаться спасти себе жизнь.

– На берегу ты пришла к верному выводу. – Луциус покачал головой и шагнул ко мне. В унисон этому я вжалась в стену, стараясь держаться как можно дальше от него. Жалко только, что отступать мне было некуда. А мужчина продолжил, будто не заметив моей смехотворной попытки: – Как ты правильно сказала: если бы я хотел убить тебя, то не стал бы вести долгих разговоров. Это не в моих привычках.

– Но к чему это все? – беспомощно спросила я. – Зачем было устраивать то представление на огненном мосту?

Луциус чуть поморщился, словно недовольный моими глупыми вопросами, и вдруг резко взмахнул рукой. Я приглушенно вскрикнула и зажмурилась, испугавшись, что он ударит меня. Однако через миг удивленно распахнула глаза, почувствовав, как он ласково провел тыльной стороной ладони по моей щеке, затем подушечкой большого пальца осторожно тронул налившийся синяк на моей опухшей скуле.

– А я ведь старался быть аккуратным, – пробормотал он. – Прости, не доглядел.

И по моей коже теплой щекоткой пробежало его заклинание, несущее с собой избавление от боли.

Я во все глаза смотрела на Луциуса, не понимая, что он задумал. Он стоял так близко от меня, что я ощущала пряный древесный аромат незнакомого парфюма и видела, как в глубине его зрачков блуждают кроваво-красные блики от горящего камина.